

Что вы думаете о планах бойкотировать электроэнергию от новой АЭС? Балтийские страны сейчас обсуждают этот вопрос. Технически это возможно?

На сегодняшний день энергетические компании наших стран работают в рамках так называемого Соглашения БРЭЛЛ (Беларусь – Россия – Эстония – Латвия – Литва). Наше взаимодействие базируется на принципах взаимной экономической целесообразности и повышения надежности работы энергосистем. И это разумно. Для потребителя важна конечная стоимость электроэнергии. Кроме того, экспорт электроэнергии из Беларуси в Литву осуществляется и также может осуществляться для оказания аварийной помощи литовской энергосистеме в случае внештатных ситуаций.

В 2012 году у вас принят закон, предусматривающий выход Литвы из БРЭЛЛ и присоединение к европейскому энергообъединению ENTSO-E, что предполагает отключение синхронных связей между нашими энергосистемами. Приведет ли это к удешевлению электроэнергии для рядового литовца? У меня большие сомнения.

Что касается призывов к бойкоту электроэнергии с Белорусской АЭС. У меня, как у специалиста в области энергетики, это вызывает массу вопросов. Для начала хочу подчеркнуть, что утверждения о небезопасности Белорусской АЭС голословны. Попросите у правительства Литвы показать вам хоть какой-нибудь официальный документ с расчетами и выкладками, где обосновывается эта якобы небезопасность, особенно с учетом того, что, как они утверждают, Беларусь никаких данных не представляла.

Далее. Надо понимать, что по существующим правилам торговли электроэнергией на продажу выставляется электричество не от отдельной электростанции, а выработанное в энергосистеме Беларуси в целом. То есть, для того чтобы на самом деле бойкотировать поставки электроэнергии с Белорусской АЭС необходимо разорвать связи между энергосистемами наших стран целиком и полностью. Является ли такое решение разумным, особенно в долгосрочной перспективе? Очень сомневаюсь.

Мы рассматриваем данную ситуацию, прежде всего, как проявление недобросовестной экономической конкуренции. Думаю, будет достаточно процитировать недавнее высказывание Президента Литвы: «Островецкая АЭС не должна создавать дополнительные препятствия ни для производства электроэнергии внутри страны, ни для повышения эффективности энергопотребления или синхронизации сетей Балтийских стран с сетями континентальной Европы». Похоже на то, что ваши власти уверены, что без бойкота Белорусской АЭС, пусть даже под надуманными предложениями, атомную станцию в Висагинасе построить не получится.

Если будет такой сценарий – страны ЕС откажутся купить энергию от новой станции - куда вы будете продавать?

Дело в том, что решение о реализации ядерно-энергетической программы в республике принималось, главным образом, для снижения себестоимости производства электроэнергии и диверсификации используемых для этого видов топлива.

При принятии решения о строительстве АЭС экспорт электроэнергии как основная цель не рассматривался. Достаточным количеством собственных топливно-энергетических ресурсов Беларусь не располагает. АЭС строится для того, чтобы укрепить нашу энергетическую безопасность, а поскольку себестоимость производимой на атомных станциях электроэнергии ниже, то и повысить конкурентоспособность нашей экономики в целом. Поэтому электроэнергия, произведенная на Белорусской АЭС, в полном объеме будет использоваться для собственного потребления.

При этом хочу сказать, что за последние годы Беларусь провела очень серьезную работу по модернизации имеющихся и созданию новых генерирующих мощностей с использованием самых современных технологий. Мы активно развиваем возобновляемую энергетику, в том числе на местных видах топлива, реализуем масштабную программу по энергосбережению. Поэтому, в перспективе потенциал белорусской энергосистемы действительно может быть использован для продажи электрической энергии в соседние страны.

А какой будет реализовываться сценарий, время покажет.

«Проект АЭС не отвечает требованиям ESPO Конвенции» - говорит Литовская власть.

Те, кто так говорит, наверняка, эту Конвенцию не читали.

Этот многосторонний международный договор определяет процедуру взаимодействия между странами, в ситуации, когда одна из них планирует какую-либо деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду в другой. Конвенция не содержит никаких специфических требований к проектам АЭС.

Предусмотренная Конвенцией процедура взаимодействия включает несколько этапов. Стране происхождения необходимо разработать отчет об оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) планируемого к сооружению объекта, провести его обсуждение с затрагиваемой страной на уровне должностных лиц и экспертов и в формате общественных слушаний. Полученные в ходе такого обсуждения замечания и

предложения затрагиваемой страны должным образом учитываются при принятии окончательного решения.

ОВОС Белорусской АЭС был разработан и в 2009 году направлен заинтересованным странам. В 2010 году состоялись международные консультации по этому отчету в Австрии, Латвии, Литве, Польше и Украине, в Австрии, Литве и Украине были проведены общественные слушания. Доработанный с учетом поступивших замечаний и предложений отчет об ОВОС Белорусской АЭС в феврале 2011 г. был направлен заинтересованным сторонам и Секретариату Конвенции Эспо. Все участвующие страны, кроме Литвы, остались удовлетворены результатами обсуждений.

В 2013 году, с учетом направленной Литвой жалобы в Конвенцию Эспо, мы передали литовской стороне текст отчета об ОВОС Белорусской АЭС, переведенный на литовский язык. То есть, в общей сложности отчет направлялся в Литву трижды: предварительная версия и окончательная (доработанная с учетом поступивших замечаний и предложений) на английском языке и окончательная на литовском. К сожалению, мой коллега, Министр энергетики Литвы, давая недавно интервью белорусскому portalу TUT.BY, об этом совершенно запамятовал.

Тогда же, летом 2013 года, мы предложили вашему правительству провести в Вильнюсе консультации с общественностью и госорганами Литвы. Однако, к сожалению, литовская сторона выбрала тактику процедурных уловок, чтобы затянуть принятие нами окончательного решения о строительстве АЭС. В этой ситуации мы были вынуждены организовать встречу с общественностью Литвы в Островце. Я принимал участие в этой встрече, это были полноценные общественные слушания, с многочисленными вопросами, вопросами сложными и острыми. Полная видеозапись мероприятия, кстати, размещена в интернете. К слову, мы приглашали приехать на это мероприятие и литовских экспертов, и литовские министерства, и литовских парламентариев, однако они, видимо, не сочли нужным это сделать.

В ноябре 2013 года окончательное решение – Указ Президента Республики Беларусь о строительстве АЭС – было принято. Это признано всеми сторонами Конвенции Эспо за исключением Литвы.

Наконец, в 2014 году нами была подготовлена и направлена всем пяти упоминавшимся заинтересованным странам так называемая программа послепроектного анализа. Суть ее заключается в том, что Беларусь собирает данные мониторинга экологической и радиационной обстановки и предоставляет их странам-участницам программы для того, чтобы совместно и прозрачно оценить правильность сделанных выводов о воздействии АЭС на окружающую среду. Единственной страной, которая не торопится с нами работать в рамках этой программы, является Литва.

То есть, Беларусь свои обязательства по Конвенции выполнила. Литовская же сторона продолжает использовать метод «заезженной пластинки», просто игнорируя объективную действительность.

Есть какие шансы менять проект этой станции?

Разве в этом есть необходимость?

Выбирая проект будущей Белорусской АЭС, мы внимательно изучили **все** имевшиеся на тот момент предложения поставщиков ядерно-энергетических технологий и, тщательно взвесив все за и против, остановились на российском проекте «АЭС-2006» с реактором типа ВВЭР мощностью 1200 МВт.

Технология водо-водяных энергетических реакторов на сегодняшний день является самой апробированной и востребованной в мире. По данной технологии в последние годы введены в эксплуатацию АЭС в Китае и Индии.

Проект «АЭС-2006» полностью соответствует нормам МАГАТЭ и Международной группы EUR (European Utility Requirement). Этот проект выбрали и другие страны - Венгрия, Финляндия, Турция, Вьетнам, Бангладеш, Индия, Китай. Это подтверждает правильность сделанного нами выбора.

К слову, буквально несколько недель назад я делал презентацию на организованном МАГАТЭ совещании высокого уровня по вопросам развития ядерной энергетической инфраструктуры. В ходе совещания представители МАГАТЭ отметили, что «ВВЭР-1200 – это новое поколение реакторов, которые сейчас предлагает Россия. Это хороший подход, когда выбраны опережающие технологии, которые уже проверены временем. Референтность – важное качество этого проекта, и реализация проекта строительства Белорусской АЭС ведется очень профессионально».

Мне абсолютно непонятны заявления некоторых представителей Литвы о том, что мы реализуем небезопасный и не соответствующий международным требованиям проект АЭС. Любой специалист в ядерной энергетике подтвердит, что это безосновательно.

В Островце построен реактор ВВЭР-1200, который ранее не строился и не проверялся на практике. Именно поэтому все доказательства его разработчиков о безопасности и экономичности являются предвзятыми и не имеют никак доказательств, и обоснование экспериментов, - говорит эксперт по ядерной физике из России Андрей Ожаровский. Правда ли, что это будет экспериментальный реактор?

Если вы купили автомобиль 2012 года выпуска, а в 2015 году была выпущена рестайлинговая модель, неужели вы назовете ее экспериментальной?

Прототипами проекта «АЭС-2006» поколения «три плюс» являются проекты поколения «три» «АЭС-92» и «АЭС – 91/99», которые имеют высокую оценку специалистов. Эти проекты рассматривались вашими экспертами как возможные варианты для Висагинской АЭС.

Проект «АЭС-92» был выбран Болгарией для строительства АЭС «Белене». И этот выбор был одобрен Еврокомиссией, поскольку в 2007 году проект получил сертификат соответствия Европейским требованиям безопасности. Решение использовать проект «АЭС-92» было принято Индией, где на АЭС «Куданкулам» один энергоблок с таким реактором уже работает, второй будет скоро запущен в эксплуатацию, плюс заключено соглашение о строительстве еще двух энергоблоков.

Проект «АЭС-91/99» реализован в Китае. В 2007 году введены в эксплуатацию два энергоблока на Тяньваньской АЭС, они уже прошли гарантийный срок эксплуатации и показали себя с положительной стороны как по безопасности, так и по надежности.

Проект «АЭС-2006», который был выбран нами для Белорусской АЭС, учитывает все лучшее из упомянутых проектов-прототипов и снабжен дополнительными системами безопасности. Как я уже говорил, этот проект победил на международных конкурсах на строительство АЭС в Турции, Венгрии, Финляндии, Бангладеш, Иордании, Вьетнаме, в которых участвовали крупнейшие реакторостроительные компании мира.

Достоинством этого проекта является уникальное сочетание активных и пассивных систем безопасности – ловушка расплава, не позволяющая расплавившемуся ядерному топливу попасть в окружающую среду, двойная защитная оболочка реактора, не дающая радиации в случае гипотетической аварии распространяться за пределы здания реактора и защищающая реактор от внешних воздействий, в том числе падения самолета. Станция спроектирована таким образом, что она не пострадает в случае землетрясения в 8 баллов, урагана, наводнения, взрыва.

Показательно, что проведенный специалистами анализ продемонстрировал, что в случае наличия на АЭС «Фукусима» аналогичных систем безопасности аварии такого масштаба можно было избежать.

Какая теперь стадия в проекте и как все Россия финансирует?

На сегодняшний день мы ведем строительство обоих энергоблоков Белорусской АЭС. На первом энергоблоке в этом году начнется монтаж основного оборудования: корпуса реактора, парогенераторов, турбогенераторной установки. Вся работа идет в соответствии с графиком, предусмотренным генеральным контрактом. Планируется, что первый энергоблок будет введен в эксплуатацию в 2018 году, второй — в 2020-м.

Проблем с финансированием строительства АЭС нет. Напомню, что мы заключили с Российской Федерацией соглашение о государственном экспортном кредите для строительства АЭС, предусматривающее выделение на эти цели до 10 миллиардов долларов США.

Кстати, по-моему, это достаточно красноречиво свидетельствует о полной бессмысленности раздающихся из Литвы утверждений о том, что Беларусь экономит на безопасности АЭС. Я уже говорил о том, что мы выбрали один из самых современных проектов станции, в котором предусмотрены многочисленные дублирующие системы безопасности. О какой же экономии тут может идти речь? АЭС строится строго по проектной документации и надзор за качеством строительства ведется на постоянной основе.

Мы уже имеем горький опыт преодоления последствий крупнейшей ядерной катастрофы и понимаем ответственность и перед своим народом, и перед мировым сообществом.

Литва говорит, что Беларусь не информирует о ходе реализации проекта. Почему?

Это очень интересный вопрос. Начну, наверное, с того, что мы реализуем проект строительства АЭС в очень открытом режиме.

С 2008 года в Островце работает Информационный центр АЭС, который посетило уже более 10 тысяч человек, в том числе и граждане Литвы. В 2015 году в Минске открыт Информационный центр по атомной энергии.

Только за 2015 год площадку строительства АЭС посетило 70 делегаций, в том числе 12 иностранных из Венгрии, Бангладеш, Египта, Польши и других.

Вопросы сооружения Белорусской АЭС освещаются в печатных и электронных СМИ, на телевидении. На постоянной основе мы проводим на Белорусской АЭС пресс-туры для журналистов зарубежных и белорусских СМИ.

Информация о ходе строительства Белорусской АЭС находится в свободном доступе в сети Интернет, в том числе в социальных сетях. Есть сайты Министерства энергетики и самой станции, есть специальный информационный проект Белорусского телеграфного агентства БелТА.

То есть, те, кто заинтересован в получении информации, могут на самом деле легко ее получить.

Мы очень плотно работаем с МАГАТЭ и уже провели ряд оценочных миссий. Беларусь, замечу, одна из очень немногих стран, которые разместили отчет миссии Агентства по оценке развития ядерно-энергетической инфраструктуры – она посетила Беларусь в 2012 году – в открытом доступе. Это сотрудничество продолжается в очень активном режиме. До пуска в эксплуатацию первого блока мы планируем провести еще семь оценочных миссий МАГАТЭ. Ближайшая из них – миссия по оценке системы регулирования ядерной и радиационной безопасности – состоится в октябре этого года. Кстати, что касается миссий МАГАТЭ, мы пошли навстречу пожеланиям Литвы и в качестве меры по повышению доверия запросили МАГАТЭ направить в Беларусь миссию по оценке площадки и дизайна станции, так называемую миссию SEED.

Белорусская АЭС вступила во Всемирную ассоциацию операторов АЭС (WANO), которая будет проводить на нашей станции партнерские проверки. Мы начали работу по стресс-тестам Белорусской АЭС.

Поэтому, когда я слышу заявления литовских политиков о том, что от Беларуси надо требовать проведения тех или иных мероприятий, то удивляюсь, а в чем смысл требовать то, что и так делается?

Что же касается информирования официальных органов Литвы, то приведу лишь несколько фактов.

За период с 2010 года мы в общей сложности восемь раз направляли в Литву письменные ответы на вопросы литовских госорганов. За период с 2012 года мы десять раз, один из них с уровня Премьер-министра, официально приглашали литовскую сторону провести консультации по Белорусской АЭС, чтобы обсудить интересующие литовскую сторону вопросы.

Но парадокс в том, что литовская сторона на словах заявляя – я привожу цитату из интервью вашего Министра энергетики - «дайте нам всю информацию, дайте нам убедиться, что стройка идет по международным стандартам», на деле письмами Минприроды Литвы отклонила все наши предложения. Последний раз это было не далее, как в декабре прошлого года.

Согласитесь, это выглядит странно. Может быть литовским госорганам пора сесть и разобраться, что в конечном итоге они хотят – получать информацию или убегать от диалога.

Литва опасается, что АЭС будет негативно воздействовать на реку Неман. Что сделано, чтобы предотвратить это?

Когда мы разрабатывали проект строительства Белорусской АЭС, мы еще на начальном этапе приняли необходимые решения, позволяющие исключить негативное воздействие на реки Вилия и Неман.

На станции будет использоваться замкнутая оборотная система охлаждения. Вода из Вилии будет использоваться для первичного заполнения систем охлаждения, а затем для восполнения потерь от испарения, то есть только для подпитки. Объемы забора воды из Вилии никак не скажутся на уровне и водном балансе реки.

Сброс же в Вилию загрязненной радионуклидами воды исключен. Во-первых, как я уже говорил, система охлаждения реакторов является замкнутой, то есть все стоки после обработки возвращаются обратно в эту систему. Во-вторых, предусмотрены защитные барьеры, препятствующие попаданию радионуклидов в грунтовые воды. В-третьих, предусмотрена система мониторинга и защиты, которая позволяет контролировать содержание радиоактивных веществ и, при необходимости, проводить водоочистку.

Единственная вода, которая будет отводиться от Белорусской АЭС в Вилию, это излишки от охлаждающих башен – градирен. Это обыкновенная вода, которая до этого берется из Вилии и которая не имеет контакта с радиоактивным контуром. Объем отводимой воды будет незначительным. Естественно, возвращаемая в реку вода будет проверяться, чтобы не допустить загрязнения экосистемы Вилии и Немана.

Такая технология охлаждения применяется во всем мире, на всех тепловых и атомных станциях, работающих по замкнутой схеме водоснабжения с использованием градирен.

Также отмечу, что по итогам ОВОС Белорусской АЭС мы предприняли дополнительные меры, чтобы избежать теплового воздействия отводимой воды на Вилию. Для этого мы предусмотрели дополнительное сооружение для охлаждения сбросной воды, позволяющее привести температуру отводимой воды к естественной для соответствующего времени года.